

Выражение лица Лу Шаомина было очень мрачным. Что же касается ее появления, то он уже знал половину причины. - Входите же.- Нин Цин подошла к нему поближе.

Лу Шаомин положил свой блокнот в угол письменного стола и придвинул стул, чтобы она могла на него сесть. - Откройте задание, я посмотрю, что вы делаете и чего не знаете."

"Окей.- Нин Цин открыла задание, это было задание по экономике. Она была не в состоянии ответить на вопросы, вопросы на бумаге остались без ответа.

Лу Шаомин просмотрел газету, положив обе руки в карманы. Стоя рядом с ней, он был чрезвычайно серьезен и строг, когда сказал: "Сначала вы сами закончите его. Если есть какие-то вопросы, в которых вы не уверены, тогда приходите и спросите меня.- Лицо Нин Цин побагровело. Она пришла не с честными намерениями, а он вел себя как профессиональный лектор. Она не знала, что ответить.

Нин Цин взяла ручку и начала отвечать на вопросы.

Первый вопрос о множественном выборе уже поставил ее в тупик. А, В, С или D; она не знала, что выбрать среди этих четырех вариантов. Пока она размышляла, большая ладонь накрыла ее мягкую спину. - Сядь поудобнее и расправь спину, - раздался в воздухе низкий голос мужчины."

В этом не было никакого скрытого смысла. Он быстро отдернул руку. Нин Цин почувствовала себя так, словно ее ударили током. Хотя их разделяла тонкая одежда, прикосновение его руки делало ее кости мягкими. Она тут же села, выпрямив спину.

После нескольких молчаливых секунд, Нин Цин, наконец, мягко сказал: "Это, Шаомин, я не знаю, как это сделать. Вы можете мне помочь с этим?"

"Это только первый вопрос, а ты уже не знаешь, как на него ответить? Может быть, вы попросите меня помочь вам завершить всю экзаменационную работу? Могу ли я занять ваше место на экзаменах и помочь вам с экзаменом?"

- Нин Цин смягчила свой тон. Ее ресницы с крыльями бабочки красиво трепетали. "Тогда что же мне делать, Шаомин? Если вы не поможете мне с этим, я не смогу закончить эту статью. Мама сказала, что если я не закончу домашнее задание, то не смогу лечь спать. А сегодня вечером ... - Лу Шаомин сглотнул слюну и шагнул вперед. Он использовал офисный стол как опору. Два его пальца сжали ее маленький подбородок, и он наклонился, чтобы спросить: "тогда сегодня вечером ты не сможешь пойти со мной в постель?"

Нин Цин кивнула, и вид у нее был жалкий. "Вот именно, я хороший ребенок. Я хорошо прислушиваюсь к словам своей матери. Как насчет этого Шаомина; вы можете помочь мне закончить эту статью? Сегодня вечером тетя Янг в отпуске. Если ты поможешь мне закончить мою работу, я буду готовить для тебя, хорошо? Последние несколько ночей я уже думал о том,

чтобы приготовить тебе ужин.”

- Хорошо, - Лу Шаоин приблизился к ней и осторожно подтолкнул ее маленький нос. Кожа у нее была здоровая и пухлая. Ее лицо было полно чистого коллагена, белого, как тонкий фарфор. “Поцеловать меня. Тогда я и подумаю об этом.- Нин Цин почувствовала, как сладость растекается по ее сердцу. Она обхватила ладонями его красивое лицо и громко поцеловала в тонкие губы.

- Этого достаточно, чтобы ответить только на один вопрос.”

Нин Цин снова обхватила его лицо ладонями и повела вперед, прослеживая линии его сексуальных губ. Она целовала его снова и снова. - И этого достаточно?”

“Этого достаточно только для половины вопросов.”

Маленькое личико Нин Цин напоминало нежный лепесток цветка. Она закрыла глаза и крепко поцеловала его.

Лу Шаоин отпустил ее подбородок. Эти двое не имели никакого телесного контакта, и он наклонился, чтобы поцеловать ее с хмурым видом. Нин Цин подняла голову, чтобы слабо принять его. Этот вид поцелуя в воздухе был более привлекательным, чем любой другой, потому что не было никакого контакта, который вызывал большее отчаяние, чтобы прикоснуться.

Наконец Нин Цин не выдержала и наклонила голову, чтобы избежать встречи с ним. Его поцелуй пришелся ей на шею, и он перестал целовать ее. Они оба молча наслаждались этой близостью.

“Что случилось?- В его мягком голосе звучала теплота джентльмена.

- Хорошо, я приготовлю ужин, а ты закончи свои вопросы.” Лучше было сначала сделать главное событие, если нет, то им было трудно разделиться.

Нин Цин была на кухне и готовила ужин. Все ингредиенты были приготовлены тетей Янг. Она включила плиту и начала готовить.

Когда она готовила, ее тонкая талия была подхвачена мускулистой рукой. Все ее существо было заключено в объятия этого человека. Лу Шаоин наклонился к ее уху и спросил: “Что мы будем есть сегодня вечером?”

Нин Цин своей бледной рукой зажала кусочек помидора и поднесла его к его губам. - Сегодня вечером мы едим рис, поданный на железной тарелке. Одна чаша для каждого человека. Это мое самое лучшее блюдо.”

Лу Шаомин открыл рот, чтобы съесть помидор, который она положила рядом с его губами. - Рис подают на железной тарелке? Что это за рис на железной тарелке?"

"Я ем тот, что с фаршем и баклажанами. Вы едите тот, что со свиным брюшком; у мужчин должно быть больше мяса."

Лу Шаомин крепко обняла ее за талию и поддразнила: "женушка, в какой части моего тела ты хочешь, чтобы я набрала вес? Скажи это, чтобы я услышала."

У него была фигура модели. Когда он был одет, то выглядел стройным. Когда он снял свою одежду, у него были мускулы. С четко очерченной сильной талией и длинными ногами, которым все завидовали, у него была идеальная фигура.

У него не было никаких причин набирать вес.

Нин Цин хлопнула рукой по своей талии и сладко сказала: "Шаомин, ты меняешь свои методы, чтобы услышать, как я хвалю тебя? Вы так поверхностны. Кроме того, вы закончили с вопросами? Прошло всего 10 минут."

"Я закончил. Вы знаете, кто ваш муж? Эти вопросы не могут поставить в тупик меня, и могут поставить в тупик только тебя, маленькая дурочка."Прочитайте дополнительную главу о vipnovel.com

Нин Цин решила не опускаться до его уровня.

- Шаомиг, почему ты сегодня пришла в мою школу?"

"Я боялся, что если не поеду, то мою маленькую женушку похитит кто-нибудь другой.- Как только Нин Цин услышала его слова, она рассердилась.

- Му Юньфань и Сюй Цзюньси оба чем-то заняты. Они безжалостно идут за мной. Это так раздражает. "

- Сюй Цзюньси слишком поздно понял твою ценность. Теперь он сожалеет об этом. Он снова хочет ухаживать за тобой. Му Юньфань всегда любил тебя, и он хотел заполучить тебя. Они оба не сумасшедшие; они точно целятся в вас. Маленькая женушка, я вижу, что у тебя много поклонников. Вы оставили огромный беспорядок для вашего мужа, чтобы решить."

Нин Цин искоса взглянула на него и поцеловала в щеку. - Она счастливо рассмеялась.- Шаомиг, небеса подарили тебе жену, которую все любят. Вы должны отказаться от некоторых вещей, чтобы наслаждаться тем, что вы получили. Поэтому вам не позволено говорить, что вы устали.- Лу Шаомин ущипнула ее за мягкую щеку, - ты хвалишь себя вот так. Разве ты все еще не хочешь держаться за чье-то лицо?"

Она следовала его примеру.

Всего лишь мгновение назад кто-то похвалил его знания.

- Шаомиг, а что за флориография скрывалась за карликовыми кувшинками? Скажи мне, я действительно хочу знать."

Лу Шаомиг поцеловал ее в шею и медленно сказал: "пурпурные лепестки обволакивают золотой пестик: я протягиваю тебе самую нежную часть своего сердца, чтобы ты спокойно спала. Она представляет собой вечную любовь моего сердца, любовь, которая вечна, длится всю жизнь."

Нин Цин скривила губы в сладкой улыбке. О, он говорил ей, что она была любовницей, которую он вложил в самую слабую часть своего сердца. Оказывается, он мог быть таким милым, без всяких забот на свете.

Нет, она не могла позволить ему продолжать в том же духе.

Нин Цин выключила пламя. - Муженек, давай поужинаем вместе."

После дневного хаоса Нин Цин, которая готовилась к миске и палочкам для еды, подняли на плечо мужчины, и он вывел ее из кухни. - Муженек, что ты делаешь? Быстро поставь меня на землю.- Нин Цин застенчиво ударила его кулаком в плечо, поскольку ее ноги все еще дико брыкались в воздухе.

На сцене он был ученым и элегантным лектором, но на самом деле он был зверем.

Он сказал это более сжато.

Нин Цин закрыла глаза. Его рука расстегивала пуговицы на ее рубашке. В ее голове мелькнула сцена: он брал мел, чтобы написать что-то на доске. Он держал его правильно, как ручку, показывая свое аристократическое семейное воспитание.

Она не думала, что эти его руки будут вот так использоваться на ее теле.

Нин Цин проснулась в 5 утра, потому что мужчина рядом с ней встал с кровати. Хотя его движения были мягкими, он все же разбудил ее. Она услышала, как в ванной плещется вода. Он принимал ванну и, вероятно, собирался в офис. Нин Цин больше не чувствовала усталости. Она медленно поднялась с кровати. Это была не спальня, а большая кровать в кабинете. Было уже около полуночи, когда они легли спать. В то время она была совершенно измотана. Этот сильный мужчина тоже немного устал и обнял ее, чтобы она уснула здесь.

Его белая рубашка лежала на комод у кровати. Нин Цин взяла его и надела. Надев розовые тапочки, она не стала заходить в ванную комнату, а открыла дверь и вошла в кабинет.

В кабинете горела желтая лампа. Он был включен все это время. На полу был беспорядок, а ее школьная форма была разбросана на куски вместе с экзаменационной бумагой. Она наклонилась, чтобы поднять его.

Она давным-давно свернула эту бумагу в комок. Прошлой ночью, когда она была в тумане, она схватилась за что-то. - Она схватилась за бумагу. Эта бумага была просто находкой. Она крепко сжала его в руках. На листке было написано его имя и почерк. Он был сильным и уверенным. Он написал ответы рядом с листом бумаги. Нин Цин была расстроена; она больше не могла использовать эту бумагу. Когда она вернулась в школу, ей пришлось переписать его на новый лист бумаги и переписать его ответы на него.

В этот момент ее талию обхватила мускулистая рука. Лу Шаоин был позади нее. Она не знала, когда он пришел, и он крепко обнял ее. "Почему бы тебе не поспать еще немного? Вы так скромно одеты. А ты не боишься простудиться? - Нин Цин оглянулась назад, похлопала его по широким плечам и сказала застенчиво: - я бы хотела носить больше одежды, но вся моя одежда валяется на полу."

Зная, что она все еще винит его, Лу Шаоин протянул руку, чтобы коснуться ее маленького лица. Он поцеловал ее в губы с закрытыми глазами. - Прости, женушка, я вчера вечером потерял контроль. - Ее вчерашнее поведение промелькнуло у него в голове. Ее яркие красивые глаза скрывали неминуемые слезы. Она смотрела на него застенчиво, как загнанный зверь, жалобно и печально. Их губы снова слегка соприкоснулись. Они не поцеловались, но это теплое и дружеское прикосновение заставило Нин Цин онеметь. Ее сердце мгновенно стало как замазка. Она надула свои розовые губы, чтобы сказать застенчиво: "на самом деле, я не очень виню тебя, вчера вечером... только если тебе нравится..."

"Ха.- Лу Шаоин ткнула ее в маленький носик, легонько рассмеялась и громко поцеловала, словно подбадривая. "Моя жена все еще самая лучшая"

Нин Цин повернулась и вошла в его широкие объятия.

- Шаоинг, ты идешь в офис? Сейчас только 5 утра. Вы проспали меньше 5 часов, разве вы не устали?" Лу Шаоин коснулся ее волос и сказал: " Не устала. Я не сплю, даже если жена выжала меня досуха."

- Бе, что ты такое говоришь? - Нин Цин тут же зажала ему рот рукой и застенчиво топнула ногой. "Ты не выжал меня досуха, я был ... замучен тобой до смерти..."

Лу Шаоин поцеловал ее бледный живот, поднял на руки и отнес в ванную комнату. - Ладно, в будущем я буду держать себя в руках, чтобы мы могли состариться вместе. Так как женушка проснулась, мне нужно будет доставить ей неудобства, чтобы помочь мне побрить усы."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/966113>